

Авторитет профессионального врача был поставлен под сомнение, даже если собеседником был господин Ши, владелец частного самолёта. Врач безжалостно объяснил:

— Господин Ши, существует множество видов зелёных змей, и не все зеленоватые змеи — это куфии. Это также может быть ушастая змея...

— Тогда почему здесь всё посинело? Какая рана может вызвать такой цвет? Это точно отравление! — Ши Тяньчэнь не мог сдерживать нетерпения.

— Господин Ши, это явно результат внешнего сдавливания, и расстояние от укуса значительное, то есть...

На этот раз, не дожидаясь, пока врач закончит, Бай Чжань потянул за штанину Ши Тяньчэня и тихо добавил:

— Это ты сжал. Ты слишком сильно сжимал мою лодыжку, это было даже больше, чем укус змеи...

Поскольку это была всего лишь внешняя травма, трудолюбивый и преданный своему делу Бай Чжань не мог оставаться в больнице. Он буквально рвался вернуться обратно той же ночью. Частный самолёт был категорически исключён — он предпочёл бы поехать на машине.

Но Ши Тяньчэнь не соглашался. Он считал, что при любой травме нужно спокойно лечиться, а длительные поездки только замедлят заживление. А что, если рана воспалится?

— А как насчёт твоих съёмок? Ты не закончил сцену в тот день. Ты заставил столько людей ждать тебя одного? — Бай Чжань нервничал. Ведь привлечение большого количества массовки было заранее спланировано, и каждый день их пребывания на съёмочной площадке добавлял к расходам на зарплаты и питание. Было неправильно тратить бюджет съёмочной группы из-за его небольшой раны.

— Я уже взял отгул. Просто спокойно лечись, — ответил Ши Тяньчэнь.

— Отгул? — Бай Чжань посмотрел на него:

— Режиссёр одобрил?

— Конечно.

Не только одобрил, но и отнёсся к этому с большим пониманием! — Я попросил их предоставить мне отчёт о дополнительных расходах и добавил ещё 10% к бюджету.

...Раз уж Ши Тяньчэнь вложил деньги, то Бай Чжаню больше нечего было сказать.

Когда они вернулись на съёмочную площадку спустя неделю, рана от укуса змеи на ноге Бай Чжаня уже зажила, и появился новый белый рубец. Тем не менее, Ши Тяньчэнь всё ещё беспокоился и каждый день проверял его рану, напоминая о смене повязки. Хотя его намерения были добрыми, его взгляд был больше похож на то, как он смотрел на мясо в кастрюле, проверяя, готово ли оно, чем на состояние раны.

На этот раз они не встретили Вэнь Юаня. По слухам, у него были дела в США, и он взял срочный отгул.

Бай Чжань почувствовал лёгкое сожаление. Он хотел продолжить общение с ним, но, в конце

концов, они оба были в одной сфере, и у них ещё будет возможность встретиться.

Сцена сражения на берегу реки наконец была снята. Оказалось, что все опасения Бай Чжана были напрасны. С того момента, как Ши Тяньчэнь вызвал частный вертолёт одним звонком, отношение к ним изменилось. Они больше не были незаметными. Теперь их считали богачами, и кто осмелится перечить богачам? Даже во время съёмок боевых сцен!

Таким образом, защитный жилет, который подарил Янь Гуантао, не пригодился. Бай Чжань постирал его, упаковал и собирался вернуть владельцу. Только он открыл дверь, как услышал голос Ши Тяньчэня за спиной.

— Куда это ты собрался ночью?

После того как его образ богача был раскрыт, Ши Тяньчэнь больше не стеснялся жить в стандартных номерах. Он с размахом арендовал самый дорогой люкс в гостинице, условия проживания в котором не уступали главным актёрам. Сейчас он растянулся на диване и смотрел телевизор.

Бай Чжань даже начал подозревать, что этот парень установил на него радар. Весь день они занимались своими делами, не пересекаясь, и как только он встал со стула, его тут же поймали.

Он поднял пакет в руке:

— Иду вернуть вещи.

— Ты вообще понимаешь, что делаешь? — Ши Тяньчэнь раздражённо сменил позу и строго отчитал его:

— Ты мой агент. Зачем тебе бегать в чужие комнаты?

Какое «бегать»? Он вообще этого не делал!

Бай Чжань не стал спорить из-за слов, с улыбкой ответил:

— Я иду отблагодарить за тебя. Разве это не моя работа?

Он сам не заметил, как после инцидента с укусом змеи стал терпимее относиться к капризам Ши Тяньчэня. Ведь тогда его беспокойство и паника были искренними.

Ши Тяньчэнь окончательно сел, похлопал по месту рядом:

— Садись сюда.

Затем встал, поправил волосы:

— Я сам верну.

— Ты? — Бай Чжань удивился:

— Давай я пойду с тобой?

Ши Тяньчэнь уже взял пакет из его рук, его взгляд стал резким:

— Нет.

Бай Чжань открыл рот, но не успел ничего сказать, как Ши Тяньчэнь остановил его:

— Замолчи! Я знаю, что ты хочешь сказать. Он старший, я буду улыбаться, буду вежливым, не буду хмуриться и не буду давить деньгами — всё это я знаю. Если ты скажешь ещё хоть слово, я поцелую тебя!

Бай Чжань поспешно закрыл рот.

— Фу, — Ши Тяньчэнь поднял бровь и направился к двери.

В момент, когда дверь закрывалась, Бай Чжань всё же не выдержал:

— Заодно узнай про завтрашнюю сцену...

Ши Тяньчэнь в ответ показал ему средний палец, прежде чем дверь захлопнулась.

Комната наконец погрузилась в тишину. Бай Чжань выключил телевизор и погрузился в глубокое самоанализирование. Это что, кризис среднего возраста? Посмотри, до чего он довёл этого парня?

Он не подозревал, что, будучи актёром, он боролся с самим собой, а теперь, став агентом, он боролся со своим подопечным. Такой ход событий был вполне логичен.

...

В тесной комнате два мужчины стояли друг напротив друга, словно спор дошёл до критической точки. Напряжение витало в воздухе, как натянутая паутина, готовая порваться в любой момент.

Молодой человек был одет как рыбак, высокий, в светло-зелёной рубашке, ещё не достигший совершеннолетия, с волосами, собранными в высокий хвост на затылке, и несколькими прядями, спадающими на лоб. Его простой наряд лишь подчеркивал изысканность его черт. Но сейчас его красивое лицо выражало крайнюю напряжённость. Он глубоко дышал, его звёздные глаза пристально смотрели на старика перед ним, как взъерошенный кот.

Старик также был одет как рыбак, но его одежда была поношенной, с многочисленными заплатками, цвета потускнели, став серовато-тусклыми. В молодости он, вероятно, был такого же роста, как и юноша, но теперь, сгорбившись, он казался ниже. Его лицо, хотя и изборождённое морщинами, всё ещё сохраняло черты былой красоты. Он тоже был в ярости, но его дыхание сопровождалось хрипами, словно он сдерживал кашель. Его щёки напряглись от возбуждения, и он тоже смотрел на молодого человека, но его взгляд был не таким острым.

Даже в тишине напряжение между ними было ощутимым.

Комната была лишь наполовину обставлена, другая половина была завалена съёмочным оборудованием. Режиссёр пристально следил за монитором, жестами управляя движением камер.

Бай Чжань, как и все остальные, стоял в стороне и ждал. Это был первый раз, когда Ши Тяньчэнь снимался в такой глубокой сцене, и было ясно, что без неудачных дублей не обойтись. Это был уже четвёртый дубль, и Бай Чжань с тревогой надеялся, что на этот раз всё

пройдёт гладко.

Встреча с Янь Гуантао была как возможностью, так и вызовом. Судя по внешности и манерам, они действительно походили на отца и сына. Они стояли друг напротив друга, напряжённые, но Янь Гуантао был внешне строгим, но внутренне мягким. В конце концов, он играл отца, и его гнев был лишь притворным. Хотя его лицо дрожало от ярости, в глазах можно было увидеть влажность. Ши Тяньчэнь, напротив, был полной противоположностью. Как молодой и вспыльчивый сын, его гнев был настоящим. Сдерживаемый страхом перед отцом, он изо всех сил пытался контролировать себя, но внутри он жаждал взрыва. Он терпел слишком долго, как сухое дерево, готовое вспыхнуть от малейшей искры.

В этой сцене гнев Янь Гуантао должен был перейти от внешнего к внутреннему, а Ши Тяньчэнь — от сдержанности к взрыву.

Камера постепенно приближалась, и молодой человек заговорил первым:

— Отец.

— Хм, ты ещё помнишь, что я твой отец? — Старик не собирался сдаваться:

— Ты думаешь, что ты уже вырос, и я больше не могу тебя ударить?

Слово «ударить» взбесило молодого человека, и он вспыхнул.

— Ударить?! Ты только и знаешь, что бить! Если у тебя хватает смелости, иди и бей тех, кто убил мать!

Лицо старика задрожало:

— Что ты сказал?!

— Ты думаешь, я не знаю?! Мать погибла из-за них! Ты не отомстил за неё, а только вымещаешь злость на мне!

— Маленький убудок!! — Старик крикнул, развернулся, схватил доску и с размаху ударил ею молодого человека.

— Если ты не можешь отомстить за мать, не мешай мне!

<http://bllate.org/book/16361/1479644>